

Ночь опустилась на землю, лунный свет лежал серебристой вуалью, и в ночной тишине бескрайняя равнина казалась вымершей. Цзинь Хуа сжалась в комочек в углу двора, чувствуя, как её тело разрывает на части боль, подобная пламени. Алый родимое пятно на лбу засияло ослепительным светом, перья начали гореть с кончика хвоста, и огонь пополз вверх по её спине, выжигая каждую косточку и каждую жилку.

Нирвана должна была стать чистейшим возвышением Крови Феникса, но для неё, лишённой Бессмертного Костного Мозга, это обернулось жестоким испытанием. Крылья Цзинь Хуа постепенно превращались в пепел в языках пламени, от боли она свернулась калачиком, а холодный пот пропитал её перья. Превозмогая боль, она изо всех сил прижалась к земле, боясь хоть неосторожным движением навредить Сюань Е.

— Перетерпеть... я должна это перетерпеть... — мысленно повторяла Цзинь Хуа, в кровь взная ногти в землю, а в её глазах, полных слёз, читалось упрямство.

Внезапно прохладное дыхание коснулось её обожженной кожи, словно чистый родник хлынул в пересохшую пустыню, мгновенно унимая боль. Цзинь Хуа через силу приподняла голову и встретила взглядом с узкими, глубокими глазами. Сюань Е сидел на корточках рядом с ней, его ладонь лежала на её плече, а духовная сила потоком вливалась внутрь, постепенно подавляя бушующее в её теле пламя.

— Донельзя бестолковая, — голос Сюань Е был низким, в нём слышались недовольство и боль за неё. Он надавил сильнее, словно пытаясь этим холодом вытянуть из неё весь жар разом.

Цзинь Хуа закусила губу, её взгляд был полон вины и тревоги.

— Я... я просто хотела помочь тебе, — её голос слегка дрожал, но в то же время звучал искренне. — Ты вечно ранен, если бы моя сила была выше, я могла бы... исцелить тебя кровью феникса...

Брови Сюань Е слегка сошлись на переносице. Он опустил голову, глядя на Цзинь Хуа, и его холодный голос прозвучал с леденящим отзвуком:

— Мне не нужна твоя кровь.

Он наклонился ближе к её уху, и в его тоне смешались едва сдерживаемые эмоции:

— Меня прельщает лишь твоё тело.

Цзинь Хуа замерла, ощущая, как у неё в ушах всё пылает. Она повернулась к Сюань Е, но её тут же приковал к себе его глубокий взгляд, и сердце в груди забилося в безумном ритме.

— Попробуй со мной, — хрипло произнёс Сюань Е, его кончики пальцев скользнули по

родимому пятну на её лбу, увлекая её из боли пламени в ещё более глубокий хаос. — Духовная практика пойдёт на пользу нам обоим: она не только исцелит раны, но и поможет твоей культивации.

Цзинь Хуа растерялась, и прежде чем успела отказаться, духовная сила Сюань Е подхватила её. Окружавшее её пламя утихло, очертания тела начали размываться, а перья развеялись точками света. Потупив взгляд, она с изумлением обнаружила, что её руки стали тонкими и изящными, а тело — лёгким, но обретшим плоть. Впервые в жизни она предстала в этом мире в человеческом облике.

— Это... я приняла человеческий облик? — голос Цзинь Хуа подрагивал от удивления и растерянности.

Она подняла глаза на Сюань Е: его прекрасное лицо было совсем близко, а во взгляде читалась сдержанная, мрачная глубина.

Сюань Е ничего не ответил. Он приложил руку Цзинь Хуа к своей груди, чуть надавил пальцами и направил её:

— Почувствуй движение духовной силы, научись вплетать её в свою кровь.

Цзинь Хуа слегка засомневалась, но послушно закрыла глаза, чувствуя, как прохладная, подобная реке духовная сила Сюань Е вливается в её тело, постепенно смывая остатки боли и жара. Она сама не заметила, как придвинулась ближе, прижавшись щекой к его плечу, жадно впитывая эту редкую прохладу.

Сюань Е коснулся её губ поцелуем — нежным, но таящим давящую глубину, словно он поймал заблудившуюся бабочку. Его рука легко легла ей на тонкую талию, будто он боялся спугнуть это мимолётное тепло. Тело Цзинь Хуа пылало от пробудившегося пламени, а жажда внутри пожирала её, словно вырвавшийся из-под контроля зверь. Невольно ухватившись за плечи Сюань Е, она искала спасения в его прохладном теле, жаждая его близости и упиваясь его холодом. Его губы постепенно спустились ниже, скользнув по ее чувствительной шее, и каждое прикосновение разжигало все новые языки пламени. Следуя за его движением, одна рука обняла ее за бедра, уверенно притягивая к своему горячему естеству, жаждущему сплестись воедино и заполниться до предела. Другая рука неторопливо потянулась к ее дуду, и когда он развязал этот тонкий слой шелка, в его глазах мелькнул огонек, похожий на проблеск нежности.

Когда его губы коснулись бутонов на ее груди, Цзинь Хуа внезапно вздрогнула и испустила возглас изумления, который тут же потонул в его страстных поцелуях. Теплый кончик языка легко коснулся ее сосков, а затем едва ощутимо взял их в рот, словно пробуя на вкус самый драгоценный нектар на свете. Другая его рука тем временем беспокойно скользнула ниже, преодолевая запретные черты ее тела, а пальцы направились к сокровенному месту, еще тугому, но уже начавшему влажнеть.

Стоило его пальцам коснуться нежных лепестков, как Цзинь Хуа резко задрожала и, не в силах сдержаться, судорожно вцепилась ему в плечи. Он мягко провел по влажной мягкости, заставив ее выдохнуть тихий стон. Его движения то затихали, то становились настойчивее, то кружили на самом краю, то слегка углублялись, даруя ей непреодолимую волну сладостной дрожи и наслаждения. Ее тело расплавилось, словно весенняя вода, руки крепко сжали его одежду до побелевших костяков, а губы бормотали его имя, словно в мольбе или выплескивая бушующую внутри бурю.

Движения Сюань Е становились все более дерзкими: его губы снова накрыли ее соски, влажный язык продолжал дразнить чувствительную плоть, а пальцы проникли еще глубже в тайную сокровищницу, задавая ритм и дразня ее.

Его действия становились все более исступленными, казалось, он желал поглотить ее тело и душу целиком. Прижавшись губами к ее уху, он хрипло шептал ее имя, и в этом надломленном, но преисполненном властности голосе слышалось раскаленное пламя, способное сожечь ее последние остатки рассудка.

— Не прячься... — низко произнес он, и в его тоне прозвучала непреклонная, властная нота. Цзинь Хуа всем телом млела, словно погрузившись в бурный поток теплой воды, и каждую частичку ее существа захлестывало блаженство. Она вцепилась руками в плечи Сюань Е, ее пальцы невольно вонзались в его мышцы, словно только так она могла вынести накатывающие волны. — Нет... Сли-слишком глубоко... — сдавленно простонала она, и ее голос, нежный, как весенние воды, вызвал лишь еще более истовый натиск Сюань Е.

Его пальцы ни на мгновение не прекращали ласкать ее сокровенное место, а искусные движения вызвали волны упоительного трепета. Указательный и средний пальцы глубоко проникали в влажную и тугую тайную обитель, то медленно поворачиваясь, то яростно входя и выходя, словно выстраивая мелодию, полную соблазна. Его большой палец ловко поглаживал бутон, то надавливая, то размирая его; эта чувствительная точка уже давно намокла и покраснела, но не могла перестать принимать его вторжение. Дыхание Цзинь Хуа становилось всё более частым и прерывистым, ее тихие стоны походили то на мольбу, то на жалобу, но она не могла сопротивляться и всё глубже тонула в этом безумном шторме страсти. Ее тело размягчилось, чуть выгнутая спина словно сама подавалась навстречу, а чувствительность в самом сокровенном месте уже достигла предела — с каждым глубоким толчком Сюань Е она издавала пронзительные полукрики.

— Расслабься еще немного... — низким голосом произнес Сюань Е, переполненный чувством удовлетворения и радости.

Его вторая рука скользнула с ее спины вниз, оглаживая бедра, и пальцы слегка нажали, притягивая ее еще ближе к себе. Такая близость позволяла ему чувствовать тепло и трепет ее кожи — каждое малейшее движение и реакция целиком и полностью находились в его власти.

Тело Цзинь Хуа, натянутое подобно тетиве лука, в какой-то момент достигло своего предела. Издав протяжный стон, она всем телом вздрогнула и обмякла в объятиях Сюань Е, а ее кожа покрылась тонким слоем испарины от испытанного на пике наслаждения трепета. Глаза ее были наполовину прикрыты, между бровей залегла легкая складка, дыхание все еще

оставалось сбивчивым, а весь ее облик источал невыразимую, чарующую манящую нежность.

<http://bllate.org/book/21091/2141965>